

«Гап аз гап»: первое ток-шоу про этику в Таджикистане. Как это было

Накануне ток-шоу про этику «Гап аз гап», трансляция которого должна была проходить только в социальных сетях, во всём Таджикистане вдруг пропал интернет. Связь появилась через полтора часа, но и этого хватило, чтобы напугать организаторов. На следующий день выяснилось, что два ключевых спикера, под которых прописан весь сценарий, не придут. Менять всю структуру ток-шоу начали перед стартом и, конечно, ничего не успели. Ведущему Орзу Исоеву, который одиннадцать лет не был в прямом телеэфире, пришлось импровизировать. О том, как он с этим справился и что в итоге получилось, рассказывает «Новый репортёр».

В Таджикистане ток-шоу, которое было бы у всех на слуху, нет. Есть хорошие проекты на севере страны, но так чтобы с республиканским размахом — такого пока нет. Здесь не любят публичную открытость, не любят показывать свои эмоции. Многие попытки работать в таком формате по этим и многим другим причинам проваливались. Поэтому когда в соцсетях запустили анонс ток-шоу про этику «Гап аз гап» («Слово за слово»), на котором должны были собраться 40 журналистов и обсудить свою кухню, пользователи заинтересовались, но и засомневались.

Ток-шоу «Гап аз гап» проходило в рамках II Центральноазиатского журналистского онлайн-фестиваля [MediaCAMP Fest](#). Встретиться лично медийщикам региона в этом году не удалось из-за пандемии, и поэтому Internews (организаторы фестиваля) решили разнообразить онлайн-программу. Например, поговорить о журналистской этике не только во время сессии (хотя и это тоже было), но и в формате ток-шоу. Так, в Казахстане провели ток-шоу «Матасу ма, шатасу ма», в Таджикистане «Гап аз гап». В обеих странах обсудили одну и ту же тему, и за этими дискуссиями можно было следить в прямом эфире в соцсетях.

В Душанбе подготовку «Гап аз гап» начали месяца за два до старта, партнёрами по его организации стала команда молодого издания Your.Tj. Здесь работают ребята из творческого объединения [#Тримедведя](#) — Фарход Холматов, Бехруз Насриддинов и Искандар Мирзоганиев, которые за короткий срок собрали успешное портфолио: телешоу, музыкальные клипы, рекламные ролики.

— У ребят есть опыт работы над телешоу Central Asia's Got Talent, которое в прошлом году проводила медиагруппа «Азия-Плюс», но ток-шоу в портфолио не было, — говорит Зебо Таджибаева, руководитель Your.Tj. — Мы думали о запуске ток-шоу, даже название у нас есть, но поработать в этом формате пока не удавалось. Нам ещё предстоит объяснить рекламодателю, что ток-шоу — это не обязательно телеканалы, это могут быть соцсети, и там будет собираться большая, качественная аудитория. Что мы, собственно, и увидели на примере «Гап аз гап».

Проводить ток-шоу команда Your.Tj сразу предложила в небольшом концертном зале. Дело в том, что в Душанбе нет частных телекомпаний или продакшен-студий с локацией, подходящей для ток-шоу, а в зале, где «Гап аз гап» в итоге и состоялось, была вся необходимая аппаратура, включая ПТС. Зрителей из-за эпидемиологической ситуации звать не стали: в зале на несколько сотен человек были заняты только два первых ряда — пришли студенты отделения журналистики. Спикеров и участников посадили на сцену, вся команда операторов работала исключительно на картинку для прямой трансляции в соцсетях. Основная аудитория собралась там. Причём часть пришла посмотреть на ведущего, которого не видела в прямом эфире 11 лет.

Орзу

Поиск модератора «Гап аз гап» был недолгим. Когда-то на государственном телевидении Таджикистана было много звёзд, и среди них — шоумен, журналист Орзу Исоев. Орзу вёл яркие прямые эфиры, его любила публика. Но потом он неожиданно ушёл.

«Меня не могли уволить по закону, но делали всё возможное, создавали такую атмосферу, что я вынужден был сам написать заявление об уходе», — [объяснял](#) он позже свой уход с ТВ. Потом были такие же яркие прямые эфиры на радио «Имруз Ньус». В 2013 году он выпустил серию передач о деятельности компании Qnet, которая занималась сетевым маркетингом. Рассказал про обиженных вкладчиков и назвал её «финансовой пирамидой». Позже другие СМИ [сообщали](#), что компания принадлежит близкому родственнику влиятельного в то время мэра Душанбе Махмадсаида Убайдуллаева. Руководство Qnet подало на Орзу в суд; Совет по СМИ — одна из самых значимых медиаорганизаций в стране — осудил его за нарушение журналистской этики. С компанией Qnet Орзу позже решил все вопросы, но из журналистики ушёл совсем. Завёл свой [YouTube-канал](#) с авторскими интервью, стал проводить концерты и писать стихи на таджикском языке для местных исполнителей.

Когда ему предложили роль ведущего ток-шоу «Гап аз гап», Орзу загорелся.

— Мне было очень хорошо. По видеоматериалу видно, как я себя чувствовал. Я был очень счастлив. Я вернулся в своё русло. И физически, и мысленно я себя трансформировал. За полтора месяца до этого эфира начал трансформацию своего тела: сбросил 12 килограммов лишнего веса. Строгая диета и безумные дни на стадионе. Каждый день по 10 километров пробежки. Так я вернул себя в форму и в прямом эфире был очень уверен в себе. Никаких комплексов, никаких сомнений, я был по-настоящему счастлив, — признаётся Орзу.

Зебо Таджикибаева говорит, что Орзу спас ток-шоу от большого провала.

— Мы пригласили на ток-шоу самые значимые фигуры медиа в Таджикистане, старались подобрать их так, чтобы во время дискуссии были представлены разные мнения. Нам подтвердили участие 40 человек — главреды, журналисты, активисты. Из 40 в качестве основных спикеров мы рассматривали шестерых экспертов. Под них прописали весь сценарий. Но накануне отказались три спикера, и мы переписали сценарий. А на следующий день прямо перед эфиром двое самых важных экспертов — главред газеты «СССР» Сайёф Мизроб и известный тележурналист Абдукодир Талбаков — тоже сказали, что не смогут прийти. Мы с Орзу пытались снова переписать сценарий, когда остальные спикеры уже сидели на сцене перед камерами, но, конечно, ничего не успели. И я тогда сказала Орзу: «Импровизируй, ты сможешь». И он действительно смог, — рассказывает Зебо.

Раджаб

Ток-шоу «Гап аз гап» авторы разделили на две части: в первой говорили о травле отдельных журналистов, во второй — о травле целых изданий. К сожалению, оба явления на медиарынке Таджикистана не редкость: в местных СМИ иногда появляются целые статьи с критикой в адрес журналистов, подписанные их же коллегами или незнакомыми именами; журналисты нелестно высказываются о своих коллегах в соцсетях. Иногда работники одного медиацеха позволяют себе открыто оскорблять друг друга. Причём критикуют друг друга журналисты из независимых СМИ, которые, по сути, страдают от одних и тех же проблем.

«Проблем у нас действительно много. Люди уходят из профессии, у нас мало денег, и мы не всегда можем говорить то, что хотим», — перечислял Орзу журналистские трудности в самом начале ток-шоу.

Эти проблемы у таджикских журналистов начались давно. Например, в начале нулевых в республике появилось несколько ярких общественно-политических изданий, среди которых была газета «Рузи нав». Её главредом был известный журналист Раджаби Мирзо. В послевоенном Таджикистане не было денег, но была свобода слова. Во всяком случае, журналисты независимых изданий в этом были уверены. Раджаби Мирзо тоже, только скоро его газету закрыли. После «Рузи Нав» Раджаб сменил много изданий, медиаорганизаций, писал тексты, проводил тренинги, завёл свой авторский [блог](#). На ток-шоу «Гап аз Гап» его пригласили в качестве эксперта. Плюс Раджаб за последнее время стал героем сразу нескольких текстов в СМИ.

В июне в газете «Имруз Ньос» вышел материал, в котором Раджаба обвинили во всех смертных грехах. Его опубликовали на своих сайтах правительственная газета [«Джумхурият»](#) и сайт [Демократическая партия Таджикистана](#).

«Ни цветы, ни свежий воздух, ни смех младенцев не могут сделать его (Раджаба) счастливым, кроме денег», — говорилось в тексте под авторством «Ниези Абдуллои Абдукодирзоды». Это имя таджикские журналисты не знают, но обвинения в предательстве Родины, служении чужим интересам, безмерной любви к деньгам, которые перечислялись в тексте, им очень хорошо знакомы. Такие обвинения в свой адрес публично получал не только Раджаб, но и [другие журналисты](#). В медиапространстве Таджикистана материалы из этой серии называют «Фабрика ответов».

— В обществе, где свобода слова не представляется, как демократическая ценность, её не уважают, её не существует, нормы этики не будут соблюдаться. Поскольку высшей журналистской ценностью является свобода слова. Такая ценность утрачивается, и следствием становится нарушение этических норм. Думаю, что возникновение «Фабрики ответов» обусловлено несколькими причинами. Несколько лет назад при содействии некоторых ведомств были созданы границы, которые разделили журналистское общество Таджикистана на два лагеря. Сначала это всё было в СМИ, потом перекочевало в соцсети, — сказал во время ток-шоу журналист, медиакритик Иршод Сулаймони.

Несмотря на то, что «Фабрика ответов» действительно существует несколько лет, журналисты старались публично на эти материалы не реагировать.

— То, что во время ток-шоу журналисты открыто рассказывали о «Фабрике ответов», осуждали это всё, очень важно. Смело говорили о своих проблемах, об ограничении свободы слова — большой плюс. Нам нужно об этом говорить, — уже после ток-шоу поделился своим мнением журналист Ёкуб Халимов.

Ибрагим

К сожалению, участие в ток-шоу смогли принять только журналисты из Душанбе. Из-за того, что эпидемиологическая ситуация в республике неопределённая, организаторы решили ограничиться столицей. Исключением стал только главный редактор газеты «Пайк»

Ахмад Ибрагим, который приехал из Куляба. Его издание в городе со стотысячным населением — единственная независимая газета. И местные жители часто [используют](#) её в качестве доступной площадки, на которой они могут рассказать о своих проблемах. Но иногда на страницах этой газеты появляются материалы против Раджаби Мирзо. Дело в том, что между ним и главредом «Пайка» уже не первый год происходят публичные споры. Например, в начале сентября Раджаб сказал в интервью Pressa.tj, что не считает издания «Джумхурият», «Имруз Ньюс» и «Пайк» газетами, а Ахмад Ибрагим написал в ответ на эту фразу большой [текст](#).

Этот материал журналисты тоже обсудили во время ток-шоу. Дело в том, что такие публичные споры периодически возникают и между другими журналистами.

— Ну и что в итоге? Мы говорили обо всём и ни о чём, ничего не решили, никаких выводов не сделали, — сказал после ток-шоу Раджаб. — Да, тема важная, уже не первый год есть эти проблемы. В 2010-2011 годах в газетах мы даже материли друг друга. Но тогда был жив Акбар (Сатторов, глава Союза журналистов, скончался в 2015 году — прим. ред.), он устроил встречу без галстуков, сказал: «Давайте посидим, обо всём поговорим, чтобы этого не было на страницах газет». И мы действительно поговорили. В общем, ток-шоу для такого обсуждения — не лучший формат. Тем более сценарий был слабым, Орзу был предвзят и слишком эмоционален, было много обвинений в мой адрес, а мне не дали слово вставить. Да, мы потом пообедали с Орзу, поговорили, но нужны другие подходы — круглый стол, например; тогда будет лучше.

«Радио Озоди»

Кроме отдельных журналистов, под раздачу в Таджикистане попадают и целые редакции. Во второй части ток-шоу «Гап аз гап» участники поговорили о том, как в этом году в соцсетях травили «Радио Озоди». Дело в том, что когда местные власти говорили, что коронавируса в стране нет, «Радио Озоди» сообщило, что на севере скончался мужчина, а весь медицинский персонал, который с ним работал, поместили на каратин. Эта информация взбудоражила общество настолько, что в адрес «озодишников» в соцсетях [посыпались](#) проклятия, а коллеги из других изданий принялись их опровергать.

— Не всегда нужно защищать журналистов от общества, но нужно защищать общество от журналистов, — сказал Бахтиёр Хамдамов, председатель Совета по СМИ во время обсуждения этого кейса на ток-шоу.

— «Радио Озоди» выполняло свою работу: журналисты предупредили аудиторию об опасности, — ответил Ёкуб Халимов.

Кстати, власти в Таджикистане официально признали, что COVID-19 в стране есть, почти через месяц после того скандального сообщения. К тому моменту сайты «Радио Озоди» и медиагруппы «Азия-Плюс» уже были полны [критическими материалами](#), в которых журналисты высказывали недоверие официальным заявлениям. Этот неожиданный разгул свободы слова был прерван в июле: закон изменился, вся информация о коронавирусе не от официальных структур стала считаться ложной, и за её распространение предусмотрели штрафы.

До того, как эти поправки были приняты, журналисты и активисты написали [обращение](#) к властям с просьбой отказаться от поправок. Всего под документом стояло 29 подписей, из них половина — журналисты и медиаорганизации, все остальные подписавшиеся — правозащитные НПО. Власти это обращение проигнорировали.

— Если говорить о нашей солидарности, то только процентов 30 из всех журналистов поддерживают друг друга. Поэтому к нам так относятся. Медиа поделились на две группы — правительственные и неправительственные; считается, что они враги между собой. Хотя это не так, у всех журналистов одна задача — делать свежие новости, — объясняла после ток-шоу журналистка Зарина Хушвахт, долгие годы проработавшая на радио BBC.

— Да, у нас журналисты делятся на группировки, хотя для меня все коллеги. Мы, телевизионщики, между собой как-то ещё общаемся, а с другими нет, — поделилась своими впечатлениями от ток-шоу Саида Рахимова, журналистка, продюсер государственного телеканала «Джахоннамо».

Кстати, в этическом кодексе журналистов Таджикистана, который 11 лет тому назад подписали 65 СМИ и медиаорганизаций, есть пункт, в котором говорится, что журналисты придерживаются профессиональной солидарности. И, несмотря на негативные кейсы, которые обсудили участники ток-шоу, в этом году были случаи, когда пункт о солидарности выполнялся на все сто. Например, так было в начале года, когда независимые СМИ [поддержали](#) осуждённого журналиста Далера Шарипова; затем — когда [подписали](#) репортаж за избитого корреспондента Абдулло Гурбати; или когда в самый разгар пандемии [оказывали](#) материальную помощь своим коллегам.

— Я надеюсь, что мы никогда не забудем период, когда мы вдруг почувствовали, что мы все вместе. Неважно — кто мы: государственные

или негосударственные, консервативные или либеральные. Мы были гражданами Таджикистана, и нашей стране было плохо. Мы хотели помочь друг другу. Таджики умеют друг другу помогать. У нас это в крови. И я уверен, нам не нужны беды, чтобы мы это делали, — сказал Орзу в конце первого и последнего таджикского ток-шоу про этику «Гап аз гап».

<https://newreporter.org/2020/09/25/gap-az-gap-pervoe-tok-shou-pro-etiku-v-tadzhikistane-kak-eto-bylo/>